

ГАЛЕРЕЯ

ФЕВРАЛЬ 2013 № 1

ИЗДАНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГАЛЕРЕИ ГОРОДА КОСТРОМЫ

ПО ТУ СТОРОНУ ПАСТЕЛИ

«Большая пастель» объединила двух давних друзей, членов Московского клуба живописцев, чье творческое становление прошло под сенью московских галерей «Ковчег» и «На Солянке», а совместный дуэт состоялся в ЦДХ в 1996. Это Игорь Ермолов и Вадим Стайн. Первого костромичи хорошо знают – неизменный участник проходящих в муниципальной художественной галерее выставок современной графики, инициатор проекта «Академия пастели», дизайнер практически всех изданий галереи. Второго, приехавшего из далекого Нью-Йорка, нам предстоит открыть.

В каждом художнике живет исследователь. Искусство для творца – в первую очередь инструмент (к тому же самый безопасный, а потому – идеальный), с помощью которого удобнее всего препарировать, казалось бы, банальную и набившую оскомину реальность, чтобы проникнуть в суть мироздания и разгадать главную тайну пленительности и очарования или жестокости и монструозности бытия. И неважно, что получается «на выходе» – красота или уродство, высшее совершенство или отвратительный гротеск, гармония или хаос, Босх или Лактионов. Сознание художника индивидуально, солипсично, то есть подвержено подчас самым мимолетным воздействиям – как внутренним (со стороны «чувств», прихотей и настроения), так и внешним (социальному и духовному контексту). Главное, чтобы костюмчик сидел, то есть был бы результат – в виде открытой и озарений, которые 1) пополняли бы земную и небесную копилку очередными дарами и 2) расширяли бы кругозор «потребителя» – на благо общего, всечеловеческого делания.

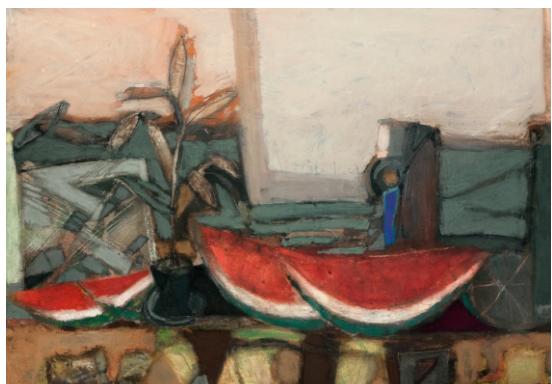
Участникам нынешней экспозиции Игорю Ермолову и Вадиму Стайну пришлось одолеть тернистый маршрут промахов и достижений, проб и ошибок, редких

феноменальных взлетов и бесконечной езде по унылой равнине прежде чем упорство, верность призванию и предназначению, а особенно дружба как бесконечное продуктивное взаимодействие и взаимовлияние сформировали собственную художественную систему.

В основе метафизического выбора Ермолова-Стайна – взгляд на человека или предмет сквозь призму (или пелену, дымку) некоего духозрения – как предтечи реального прозрения. Представьте, что на месте ваших глаз с их радужками, зрачками и сетчатками – возникло что-то вроде магической линзы, позволяющей не столько видеть, сколько изучать и получать знания. Благодаря обретенной способности изображение искажается, смешается, размывается, выворачивается наизнанку – но не ради дурно интерпретированного «модного» модернизма, а для того, чтобы увидеть тайное ино-бытие всего сущего, посмотреть на земные отражения глазами высшего разума. Как врачу, чтобы поставить диагноз, необходимо посмотреть на рен-

геновский снимок, так и художник должен увидеть за внешней оболочкой – внутреннее, скрытое. И когда объект перестает быть таким, каким мы привыкли его видеть, становится понятным, что вокруг нас все пронизано трепетом зачатия, возникновения, торжествующего, но зыбкого и эфемерного многообразия и в finale – печального исчезновения – как растворения в предвечной первооснове. Мельчайшие детали бесчисленных сюжетов обнаруживают доселе скрытые смыслы и предназначения. Жесты оказываются частью театральной постановки космического масштаба, а контуры и очертания – вовсе не привычными декорациями, о которых после употребления можно за ненадобностью забыть, а неотъемлемой, имманентной частью нашей кровеносной системы.

И так и шли бы себе оба друга – Ермолов и Стайн – распространяясь перед ними дорогой – если бы не случай, который свел их в Праге, где некий икущественный и привередливый заказчик увидел свой каприз воплощенным исключительно в пастели. К счастью, требования совпали не только с возможностями двух «подмастерьев», но и с их порывами и чаяниями – доказать самим себе и всему миру, что они созрели для фигур высшего пилотажа.

И.Ермолов. Арбузные дольки. 2012

В.Стайн. Деревянная фигура. 2012

Живописцы неспроста называют пастель тем самым универсальным философским камнем, который предоставляет гениям всю полноту возможностей показать, на что они способны, превратив в золото что угодно. С помощью пастели можно создать иллюзию любой техники – даже акварели. Зато акварель не способна сымитировать пастель. Зайдите в любой стрелковый клуб – и вам расскажут, что для посредственного охотника безразлично, из какого ружья палить. Дай ему в руки отстойную модель или новейшую разработку – результат будет одинаковым – *comme si comme ça*. Поэтому изготовители самых совершенных устройств всегда ориентируются исключительно на высочайших профессионалов. Только избранные мэтры способны извлечь из избытка ассортимента максимум достижений – и тем самым доказать свое преимущество перед своими менее пассионарными коллегами.

Пастель – даже в чисто философско-технологическом смысле – венчает иерархию изобразительных средств. И возвращаясь в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься. В переводе на язык искусства сказанное означает, что пигмент – первичен, ибо с него начинается живопись. Пастель – начало и конец, основа основ и вершина вершин, когда обнаженные пальцы творца прикасаются к глине, из которой сотворен первый человек, и начинается таинство, не допускающее исправлений и «редактирования». Сразу – навечно и набело. Что такое фреска – божественнейшее из изображений? Всего лишь пастель на штукатурке храма. Что такое модерн – с его капризно-изысканнейшими извилинистами линий и непревзойденной утонченностью оттенков и полутоонов? Всего лишь пастель на ватмане или грунтованном холсте. Нет ничего более вечного, чем пастель – ведь пигмент не искажается, поскольку не

подвластен времени (не выгорает на солнце, не темнеет, не трескается, не боится температурных перепадов). Недаром все самое святое и «порочное» (в эстетическом смысле) сотворено с помощью пастели. Так что возможности волшебного материала – безграничны. Дело за степенью посвященности и фанатизма мастера.

Пастель открыла перед Игорем Ермоловым и Вадимом Станиным захватывающие горизонты и перспективы, позволила не только не свернуть с избранного пути, но еще убедительнее оформить и воплотить свои замыслы. Их работы стали больше соответствовать критериям нашей эпохи нарциссизма – аскетизм сменился богатством и разнообразием, едва заметную рассудочность вытеснила иррациональная чувственность (недаром говорят, что пастель постигается не разумом, а душой). Произошло приобщение к следующему витку спирали духовной иерархии, которую принято называть салонностью – когда чем выше и «сложнее», тем проще и «роскошнее». Словом, налицо пример вечного возвращения к ценностям и традициям серебряного века – как симбиоза (или единства и борьбы), казалось бы, противоположностей – полных драматизма философских глубин, раскрытых через причудливо-напряженную сочность декоративного начала.

Впрочем, Игорь Ермолов и Вадим Стайн еще слишком молоды, а главное – неутомимы, чтобы заниматься подведением итогов. Кто знает, куда заведут наших друзей перманентные упражнения в алхимии. К их услугам – накопленный за прошедшие века неограниченный арсенал выразительных средств, а кому многое дано – с того и спрос. А коли так, то *show must go on*.

Игорь ДУДИНСКИЙ,
арт-критик, журналист

И.Ермолов. Чашка, бутылка, рюмка, портрет. 2008

ГАЛЕРЕЯ АФИША

15 февраля - 10 марта

ИГОРЬ ЕРМОЛАЕВ
МОСКВА

ВАДИМ СТАИН
НЬЮ-ЙОРК
большая пастель

21 февраля - 17 марта

АННА ОЛЕЙНИКОВА
ПОПАДАЯ В РИТМ
ФОТОГРАФИЯ

15 марта - 21 апреля

МИХАИЛ АЛДАШИН
МОСКВА
ТЕПЛО

живопись, анимация

21 марта - 14 апреля

НИКОЛАЙ ШУВАЛОВ
(1929-1984)

живопись
Из коллекции Т.В.Шуваловой

САД ПОЭТА

ВЛАДИМИР СМИРНОВ
(1948-2003)

СКУЛЬПТУРА
ГРАФИКА

1 марта - 26 мая

АЛЕКСАНДР АХАНОВ
ПАЛОМНИЧЕСТВО
В «САД ПОЭТА»

графика, фотография, видео

салон ЗНАК ЛЮБВИ

АЛЕКСЕЙ МУХИН
пастель, акварель

ВЛАДИМИР ТЮРИН
графика

АЛЕКСАНДР ЕРЕМИН
керамика

МУНИЦИПАЛЬНАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ
ВЫРАЖАЕТ ИСКРЕННЮЮ
БЛАГОДАРНОСТЬ
ПОСТОЯННОМУ СПОНСОРУ
НАШЕЙ ГАЗЕТЫ
ИД «ЛИНИЯ • ГРАФИК •
КОСТРОМА»

ПУТЬ К МЕЧТЕ

«Веселый фломастер, или Лекарство от старости». Под таким названием с 5 по 16 декабря 2012 года в муниципальной художественной галерее проходила выставка Анны Васильевны Суворовой, впервые взявшей в руки фломастер в возрасте 86 лет. Яркие, по-детски простодушные рисунки нашли отклик у всех, кому случилось побывать в галерее – у любителей искусства, художников-профессионалов, искусствоведов. У тех, кто не смог посетить ее в галерее, есть шанс увидеть работы Анны Васильевны с 3 февраля по 14 апреля в областной научной библиотеке (ул. Советская, 73).

Творческий порыв этой 87-летней женщины заставил меня размышлять о природе народного искусства. Практически всю жизнь, изучая народное искусство в классических музейных формах, я как-то не задумывалась о самом поиске (побуждении) к творчеству. В крестьянском искусстве прошлых веков все было ясно: оно рождалось на почве овладения ремеслом гончара, резчика по дереву, ткачихи, вышивальщицы, кружевницы и т.д. У лучших мастеров ремесло перерастало в искусство. Но всегда в основе лежала необходимость создания практических в повседневной жизни вещей. Даже игрушки были вещью необходимой для воспитания ребенка.

XX век с его развитой промышленностью, предложил человеку огромный выбор всех предметов быта, исполненных в самых различных, прочных материалах. Над формой посуды работают специалисты - дизайнеры, в их творчестве традиционные формы иногда сохраняются, но приспосабливаются к новому материалу. В тканях такое разнообразие, что уже, кроме ткачества, их создают и неткаными, вариантом трикотажа стал вровень с ткачеством. Костюмом занимаются модельеры, а изготовители в Китае и Киргизии шьют и одевают весь мир.

Практически из жизни каждого отдельного человека ручной труд, за исключением самообслуживания, изгнан начисто. Но где-то на генетическом уровне тяга к творчеству сидит в каждом. И вспоминается пример великого ученого Д.И.Менделеева, которому опыты химика, создателя знаменитой таблицы, не мешали заниматься изготовлением чемоданов. Тут он проявлял свои творческие способности в созидательном ручном труде. Альберту Эйнштейну необходима была скрипка, игра на которой была отдыхом от любимой физики и проявлением той же потребности в творчестве. Это примеры великих. А что делать обычным людям?

Целый день проходит на работе, годами одни и те же операции, без всяких там творческих поисков. Технологи расписали последовательность операций по заданному чертежу, и так во всей промышленности. Потому многие заводят где-то за городом лоскуток земли, строят на ней летний домик, и сразу видно, кто строит с фантазией, проявляя творческие возможности души, а кто-то всю силу таланта направляет на выращивание цветов, овощей. Для женщин находится поле для творчества в заготовках выращенного урожая. Это в наше короткое лето. А долгой зимой женщины раньше взяли для всех домашних разные теплые шерстяные носочки, варежки, шапочки и свитера. В последние годы их тоже можно купить. Дизайнеры научили машины вязать крупной вязкой и придумали множество разных рисунков, фактур, и закрыли еще одно место приложения для домашнего творчества. Но у некоторых людей тяга к творчеству настолько велика, что они для себя что-то изобретают, обмениваются разными замыслами друг с другом, ходят в кружки, клубы по интересам: шьют из лоскутов, вяжут макраме, плетут из бисера. И не обязательно это увлечение для пенсионеров. Для любимого дела всегда найдется время. Выставки-ярмарки, городок мастеров на праздниках города свидетельствуют, что таких людей много и еще не до конца задавила промышленность тягу к индивидуальному творчеству. И все-таки именно такие показательные акции дают основание утверждать, что этот творческий поиски реализуется в основном, в проверенных временем изделиях с ремесленной основой.

Живопись - удел очень немногих. Ее мы воспринимаем как занятие для профессионалов. А ведь в детстве мы все, облизывая карандаш, что-то изображаем на бумаге и красим, красим во всю силу краски. Некоторых это увлекает настолько, что они становятся участниками разных художественных кружков, студий, школ. Вот на этом этапе освоения рисunka юный любитель узнает, что к желанию еще и талант нужен и невероятные усилия в освоении грамоты искусства. Многие не находят в себе такого трудолюбия и ищут занятия попроще, где результат виден сразу.

Есть и другая категория, когда бог талантом не обделил, но условия жизни не позволили ему развиться. И остался талант в дремлющем состоянии.

Анна Васильевна относится к последним. Деревенское детство все в труде, ребенок рано становится помощником в работе по дому, в огороде, в уходе за скотом. Рисунки - это баловство, к тому же бумага и карандаши денег стоят. Другое дело урок рисования в школе. Аня любила рисовать. Но на долгие годы пришлось забыть об этом. Суровые годы войны не оставляли места для такого занятия. От усталости с ногвалились и натруженные руки болели. Но ее нереализованная мечта привела сына в художественное училище. Ему-то судьба улыбнулась.

Не оставила она и Анну Васильевну. Полтора года тому назад переехала она в Кострому к снохе, известной в Костроме художнице Ирине Соглачаевой. И оказавшись среди художников, ее внук Антон тоже художник, она с увлечением стала просматривать альбомы по искусству, читать о художниках. И взялась за фломастеры. Первые рисунки, как проба пера. Веточки, цветочки, домик. Так и кажется, что это малыш дошкольник попытался изобразить обычные детские сюжеты: дом, в котором живет, природа, которая вся в цвету. Условность этих двух объектов доведена до символа-знака. «Точка, точка, два кружочка, носик, ротик, оборотик, палка, палка, огурчик - вот и вышел человечек». Все с детства помнят этот стишок, дающий предельно обобщенную формулу изображения человека. Но в ней нет ни признаков пола, ни возраста, ни особенностей какого-то знакомого персонажа. Так и дом для юного художника - это квадратик с треугольником крыши и маленькими квадратиками окон, прямоугольником двери. Иногда для обозначения жизни в доме на крыше сбоку появляется еще и прямоугольник трубы и спиралька дыма. Для полноты картины надо еще нарисо-

Картина жизни готова. Повторять ее можно, но скучно, и появляются вверху облака, желтый круг солнца и разбегаются от него лучи. И в свете солнца греется кошка, пасется корова и бегают козлята, курочки, а вот уже и хозяйка идет с коромыслом. Кто из нас не вспомнит свои первые картинки. Не правда ли, похоже. Все самое дорогое, близкое оказалось в картине. С похожих сюжетов начала, скорее продолжила, свое художество Анна Васильевна. Насмотрелась она иллюстраций в альбомах о творчестве известной украинской мастерицы росписи Марии Примаченко и кологривского сказочника Ефима Честнякова. Оба оказались очень ей близкими по духу. Начала пробовать рисовать, как у них, но свое. И вот уже вполне узнаваемый портрет Ирины, без излишеств, только главное. Круг лица венчает высокая прическа, модное платье и так же особая бородка у сына Антона, главный отличительный признак, а рядом групповой портрет: те же персонажи и сын Юра. Семья в сборе.

А как она ждет приезда сына. Это видно из рисунков, где рельсы со шпалами из разных уголков листа сходятся к центру, и из поезда выходит

сын с чемоданом. Это не просто чемодан, а чемодан сына, современный, на колесиках. Вот и поезд, который проделал огромный путь от Калининграда. Поезд - это хоть временный, но дом, и потому в нем должно быть по-домашнему уютно, на окошках занавесочки нарядные, с перехватами, а поезд зеленый - наш российский.

Цвет - это одна из главных составляющих ее картин. Она любит ясные, чистые, звучные цвета. У нее природное чувство цвета, она интуитивно чувствует гармонию и при всей открытости красок никогда не впадает в пестроту. Я всегда замечала в народном искусстве, как крестьянки при ткачестве половиков из разноцветных тряпок умело составляют полоски, сочетая их в гармоничное единство, так же мастерски составляют лоскутную мозаику для одеял и безупречно дополняют цветной окантовкой оборки, юбки или рукава рубахи. А как точно выбира-

ют соотношения ширины полосок в ткачестве пестряди. Это чувство цвета и меры заложено, как опыт поколений, на генетическом уровне. Иначе откуда берется этот вкус к декоративным цветовым ансамблям и тонкой, изысканно разыгранной гармонии близких тонов.

Творческие приемы Анны Васильевны - плоть от плоти корневой крестьянской изобразительной культуры. Они напоминают лубочные картинки. В них такие же образы-знаки, где общее, характерное важнее индивидуального. Как в лубке, персонажи приближены к первому плану и никакой там глубины, перспективы. Фигуры и предметы дальнего плана просто находятся в верхней части листа, они ближе к небу, то есть вдали. Небо - это не то, что видишь сейчас, с облаками, ежеминутно меняющими форму, плывущими или собирающимися в тучи. Для народного художника небо - это как и земля, нечто вечное, устойчивое и потому на нем могут быть только солнце и луна, две непременные фигуры. Но Анна Васильевна их не рисует: все пространство листа, которое остается без фигур и предметов, она заполняет голубыми черточками, вертикально падающими вниз. Так может только струиться свет. Эти короткие черточки, сотни на каждом листе, вовсе не случайное заполнение. Вспомните, в рисунках детей всегда от солнца исходят лучи, они никогда не идут прямыми линиями, они дробятся на короткие отрезки, потому что свет должен струиться, заполнять все пространство.

В народной живописи, лубке есть наивная чистота взгляда на окружающий мир. И взрослые люди, создающие этот мир на листе бумаги, на стенке шкафа или крышке сундука, не утратили детского восприятия мира, того мира, что увлекателен своим разнообразием. Народный художник не ботаник и ему не надо перечислять всех букашек, чтобы выразить свой восторг Жизни. Красоту мира он способен выразить через цветущий побег, букет с самым красивым цветком розы.

Что в природе полнее всего выражает красоту? Летняя пора всеобщего цветения. И девичью красоту сравнивают с розой. Полноту жизни можно выразить и через нарядные одежды. Их красота и богатство - символ довольства, радости жизни. Вот все это и составляет основу творчества Анны Васильевны. Она испытывает какой-то восторг перед своим открывшимся даром, и все свое время заполняет сочинением картин. Один из афоризмов Поля Валери (французский

поэт) гласит: «Назначение живописи неясно». Но как подтверждает вся история человечества, этому человечеству живопись крайне необходима. И неважно, когда пробудился ваш дар к художественному осмыслению окружающего мира и мира своей души, важно, главное, он нашел выход, и даже оказался интересен другим.

Ирина сразу же оценила творческий результат «бабушкиного рисования» и поставляет ей альбомы для рисования и фломастеры. Анна Васильевна, буквально, не выпускает их из рук, держит открытыми все сразу, даже когда рисует одним. Нельзя же постоянно отрываться, чтобы найти нужный цвет и не занимать время отрыванием и закрыванием колпачков. Это отвлекает.

И все-таки однажды она задала вопрос Ирине: «А куда все это?» И, может быть, ответом стала выставка. Художник должен нести свой талант людям. И собравшиеся на открытие выставки оценили творческий порыв и природный дар 87-летней женщины.

А я, кажется, нашла ответ на вопрос о сути творческого начала. Творческий порыв - это путь к мечте. Человек - подобье божье, и, как Творец, создавший весь мир, тоже стремится создать свой мир, реализуя жажду творчества. Анна Васильевна осуществила свою мечту. Наконец, судьба позволила насладиться творчеством, когда душа поёт и руки сами с готовностью исполняют всякую задумку. И что главное, она не мучается в поисках каких-то композиционных, цветовых решений. Она всегда легко справляется с замыслом, а порой этот замысел не столь отчетлив и картина рождается в процессе, но это всегда что-то близкое, понятное и приятное. У нее нет грустных, горестных мотивов. Она видит жизнь полной доброты и света. Красота ее картин греет душу каждого, кто соприкасается с ними. Пожелаем ей доброго здоровья и наслаждения творчеством.

Светлана КАТКОВА,
искусствовед